

СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.09

Правильная ссылка на статью:

Казун А. Д. Конструирование социальных проблем в СМИ и теория формирования повестки дня: пределы совместимости концепций // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 159—172.

For citation:

Kazun A. D. Construction of social problems in the media and agenda-setting theory: the limits of concepts' compatibility // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 3. P. 159—172.

А. Д. Казун

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СМИ И ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРЕДЕЛЫ СОВМЕСТИМОСТИ КОНЦЕПЦИЙ

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ В СМИ И ТЕОРИЯ ФОРМИ-
РОВАНИЯ ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРЕДЕЛЫ
СОВМЕСТИМОСТИ КОНЦЕПЦИЙ

CONSTRUCTION OF SOCIAL PROBLEMS
IN THE MEDIA AND AGENDA-SETTING
THEORY: THE LIMITS OF CONCEPTS'
COMPATIBILITY

КАЗУН Анастасия Дмитриевна — младший научный сотрудник лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, преподаватель и аспирант факультета социальных наук НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

E-MAIL: adkazun@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9633-2776

KAZUN Anastasia Dmitrievna — Junior Research Fellow at the Laboratory for Studies in Economic Sociology National Research University Higher School of Economics (HSE); Lecturer and PhD student at HSE Department of Economic Sociology, Moscow, Russia.

E-MAIL: adkazun@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9633-2776

Аннотация. В статье сопоставляются два популярных подхода к анализу дискуссий в СМИ и их влияния на внимание общественности к тем или иным проблемам. Анализируя происхождение и эволюцию этих подходов, автор делает выводы о предпосылках их возникновения и первоначальной дисциплинарной принадлежности. Отмечаются наиболее серьезные со-

Abstract. The paper presents a comparison of two modern popular approaches to the analysis of discussions in the media and the way that the media shape the public's attention to certain issues. The author describes the origin and evolution of these concepts; a special attention is paid to the prerequisites for their occurrence and the initial disciplinary affiliation. The major content differences, such

держательные несовпадения данных концепций, в частности, различность требований, предъявляемых ими к дискуссиям. Теория формирования повестки дня (agenda-setting) в большей степени ориентирована на изучение сообщений СМИ по вопросам, относительно которых у населения отсутствует личный опыт (при этом эмпирический объект не обязательно должен существовать в реальности), тогда как конструктивистский подход к изучению социальных проблем не предполагает отсутствия такого опыта и подразумевает наличие некоторой связи конструируемой проблемы с реальностью. Кроме того, теория agenda-setting игнорирует влияние акторов на дискуссию в СМИ, в то время как для конструктивистского подхода — это один из ключевых изучаемых вопросов.

Ключевые слова: повестка дня, СМИ, социальный конструктивизм, социальные проблемы

as different requirements for the discussions are considered in the article. The agenda-setting theory is largely focused on the study of media reports concerning the issues where personal experiences are lacking among the population (given that the empirical object exists in reality). The constructivist approach to social problems does not refer to lacking experience, it is mostly implies a connection between a constructed problem and reality. Besides, the agenda-setting theory puts aside the influence of the actors of the media discussions, while for the constructivist approach it is one of the key issues under examination.

Keywords: agenda-setting, media, social constructivism, social problems

Актуальность работы

Теории конструирования социальных проблем в СМИ и установления информационной повестки дня (agenda-setting) относятся к наиболее популярным концепциям влияния массовых коммуникаций на жизнь общества. В рамках этих направлений опубликовано значительное число научных работ — как эмпирических, так и теоретических. По утверждению Дж. Диаринга и Э. Роджерса, в середине 1990-х гг. концепцию agenda-setting использовали авторы около 350 книг и статей [Dearing, Rogers, 1996]. В дальнейшем это число увеличивалось, и к своему сорокалетию теория послужила основой более чем для 400 эмпирических работ, посвященных массовым коммуникациям и общественному мнению [McCombs, 2004]. Исследования механизмов конструирования социальных проблем в СМИ являются не менее популярными. Спустя 25 лет после выхода в свет основополагающая для данного подхода книга М. Спектора и Дж. Китсьюза «Конструирование социальных проблем» была процитирована более 350 раз [Best, 2003].

Казалось бы, столь широкая представленность обеих концепций в научной литературе должна отталкивать исследователя от попыток очередного теоретического переосмысления этих подходов. Почему же обращение к заявленной теме

все-таки имеет смысл? Не будем останавливаться на потенциале использования теорий в эмпирических исследованиях: он остается достаточно высоким, особенно, когда речь идет о приложении к новым проблемным областям. Для анализа дискуссий в СМИ по экономическим вопросам эти теории все еще используются крайне редко [Carroll, 2012]. Что касается их адекватного сравнения и сопоставления, то оно вообще не проводилось. В попытке исправить это упущение и состоит цель нашей работы.

Даже не углубляясь в изучение упомянутых концепций, можно сделать вывод о наличии между ними некоторого сходства. Так, представители конструктивистского подхода, отмечая, что не каждая неблагоприятная ситуация получает статус социальной проблемы [Blumer, 1971], объясняют это тем, что социальные проблемы сконструированы: внимание к определенной ситуации привлекается различными способами — от ответов на вопросы анкет до подачи исков в суд или сбора подписей под петицией [Spector, Kitsuse, 1987]. СМИ вовлекают в дискуссию о проблеме максимально большое число участников, благодаря чему формируют восприятие вопроса как важного и актуального. Согласно теории agenda-setting, «СМИ могут не быть успешны, диктуя населению, что думать, но они могут очень преуспеть, говоря людям, о чем им думать» [Cohen, 1963]. В первом случае исходной точкой для разработки теории являются социальные проблемы, во втором — СМИ и их влияние на общественное мнение.

Различия в фокусе рассматриваемых концепций во многом объясняются принадлежностью их авторов к разным направлениям науки. Конструктивистский подход разрабатывался преимущественно социологами, а теория agenda-setting — журналистами. Соответственно, большее внимание к социальной проблематике в одном случае и к деятельности СМИ в другом — закономерно. Авторы обеих концепций сходятся в том, что мнения людей и их представления о степени важности тех или иных событий сконструированы. При этом представители двух рассматриваемых подходов фокусируются на различных аспектах конструирования осознания вопроса как важного.

Сопоставим рассматриваемые теории в контексте возможности их приложения к социальной проблематике. Как уже упоминалось, для приверженцев конструктивистского подхода проблемы общества являются наиболее значимым объектом исследований. Это привело к существенному обогащению теории за счет ее «обращения» эмпирическими описаниями отдельных кейсов, примеров чему может быть приведено множество. С развитием теории, в фокусе внимания исследователей оказался и процесс деконструирования социальных проблем, основные формы которого обозначены П. Ибаррой и Дж. Китсьюзом [Ibarra, Kitsuse, 2003] и нашли продолжение в ряде других научных работ [Ясавеев, 2006а; Ним, 2010; Казун, 2015].

Для теории agenda-setting социальная проблематика имеет отнюдь не первостепенную важность, большее внимание уделяется политическим вопросам. Впрочем, нельзя сказать, что эта теория полностью обходит своим вниманием социальные проблемы. К примеру, отмечалось влияние заголовков на первой странице журнала «Time» на представления людей о необходимости соблюдения гражданских прав, что подчеркивалось в опросах общественного мнения [Winter,

Eyal, 1981: 380]. Кроме того, внимания удостоивалось влияние медиа-повестки на формулировки вопросов в исследованиях общественного мнения относительно проблемы СПИДа [Dearing, 1989]. Авторы пришли к заключению, что именно дискуссия в СМИ во многом определяет методологию и фокус исследования (вопросы о знании некоторой проблемы, связанном с нею поведении или обеспокоенности ею — совершенно разные). Таким образом, оба рассматриваемых нами подхода применимы к социальной проблематике.

Возникновение теорий

Говоря о конструктивистском подходе к анализу дискуссий в СМИ и о теории agenda-setting, необходимо определить, какая концепция возникла раньше. Некоторые авторы считают, что теория agenda-setting опирается на конструктивистский подход в социологии [Фотиева, 2014: 215]. На наш взгляд, эта точка зрения не вполне верна в силу ряда причин. Прежде всего, рассматриваемые концепции возникли и длительное время существовали независимо друг от друга: одна из них принадлежала социологам, другая — журналистам, и говорить о преемственности здесь не приходится.

Кроме того, вопрос о том, какая теория появилась раньше, не так однозначен, как кажется на первый взгляд. Бытует мнение, что эмпирические исследования должны основываться на теоретических разработках, а любое научное исследование начинаться с обзора литературы. По этой логике, конструктивистский подход, имевший первоначально несколько большую теоретическую проработанность, должен выступать основой для эмпирико-ориентированной теории agenda-setting¹. Однако сходные идеи могут быть как выведены из теории, так и выявлены на практике, что и наблюдается в случае с конструктивизмом и agenda-setting. Основанная в большей степени на практике, теория agenda-setting появляется едва ли не раньше: годом ее возникновения считается 1968, когда М. МакКомбс презентовал теорию формирования повестки дня на научной конференции. Фундаментальные работы конструктивистского подхода [Blumer, 1971; Spector, Kitsuse, 1987] были написаны позднее.

Предпосылкой возникновения теории agenda-setting традиционно считается вышедшая в 1922 г. книга У. Липпмана «Общественное мнение» [Erbring, Goldenberg, Miller, 1980; VanSlyke Turk, Franklin, 1987; Дьякова, 2003]. В основу книги лег опыт пропагандистской работы автора во время Первой мировой войны, которую он характеризует как первую медиа-войну в истории, войну, «в которой человечество одновременно могло думать об одних и тех же идеях» [Липпман, 2004: 7]. Получив образование в Гарвардском университете, Липпман отказывается от академической карьеры в пользу карьеры журналиста и независимого аналитика (что, впрочем, не помешало ему опубликовать ряд научных книг и статей)

¹ Рассматриваемые теории продолжали изменяться. К примеру, сетевая модель установления повестки дня (network agenda setting model) допускает возможность объединения разных повесток дня в «связки» [Vu, Guo, McCombs, 2014: 670]. В фокусе внимания исследователей оказываются уже не отдельные вопросы (информация о которых рассматривается как независимая), а их взаимосвязи. Такая модификация теории — более комплексная и сложная и имеет под собой серьезные теоретические разработки. Конструктивистский подход является основой для значительного числа эмпирических работ, посвященных преимущественно социальным проблемам. Таким образом, нельзя утверждать, что какая-то из этих концепций является только эмпирической или только теоретической.

[Adams, 1977: 23—37]. Таким образом, даже тексты, ставшие основой для теории agenda-setting, опираются скорее на эмпирические исследования и наблюдения, чем на теоретические выкладки предшественников.

Почему же идеи Липпмана столь значимы для agenda-setting? Проведя аналогию с платоновской пещерой, Липпман выдвинул предположение, что наше представление о реальности часто основывается на «теньях на стенах» — сообщениях СМИ. Согласно этой точке зрения, СМИ являются ключевым связующим звеном между событиями в мире и людьми, и они определяют, как эти события будут отражены в умах общественности [Липпман, 2004: 27—46]. Следовательно, сообщения средств массовой коммуникации уже не рассматриваются как объективное отражение реальности, а выступают в качестве своеобразного социального конструкта, который является результатом отбора информации, в том числе с целью формирования общественного мнения (пропаганда).

Между идеями Липпмана и теорией agenda-setting действительно существует некоторое сходство. Не меньше пересечений можно обнаружить при сопоставлении данной теории с замечаниями П. Лазарсфельда, которого, тем не менее, не считают ее предшественником. В частности, замечание Лазарсфельда, что «проблемы, относительно которых люди думали очень мало или не думали вообще, могут благодаря предвыборной пропаганде приобрести особую важность» [Lazersfeld et al., 1948: 89], чрезвычайно похоже на идею agenda-setting.

На наш взгляд, отказ от того, чтобы причислить Лазарсфельда к «вдохновителям» теории формирования повестки дня, не вполне корректен, учитывая, что ее автор М. МакКомбс был знаком с работами ученого и ссылался на них [McCombs, Shaw, 1972]. И хотя эти ссылки сводятся к констатации недостаточной убедительности доказательств влияния СМИ на результаты избирательных кампаний, нет оснований полагать, что МакКомбс не принимал во внимание работы предшественников и, как утверждают, заново «изобретал велосипед». Особенно логичным это заключение выглядит в связи с тем, что в фокусе внимания МакКомбса прежде всего находилось установление информационной повестки дня в ходе избирательных кампаний. Это исследование, продемонстрировавшее влияние СМИ на представления людей о том, что важно непосредственно для них, их близких и общества в целом, стало впоследствии одним из основополагающих текстов теории agenda-setting [McCombs, Shaw, 1972].

В противоположность теории agenda-setting, конструктивистский подход первоначально выстраивался скорее как теоретическая концепция, противостоящая объективистскому взгляду на социальные проблемы, т. е. представлению о них как о существующих в реальности негативных условиях. В этой связи конструктивистский подход к пониманию социальных проблем отчасти обязан своим возникновением П. Бергеру и Т. Лукману, впервые отметившим, что реальность включает как некоторые объективные характеристики, так и субъективные значения [Бергер, Лукман, 1995].

Примером объективистского подхода к анализу социальных проблем, которому противостоит конструктивистский подход, может служить теория социальной дезорганизации. По этой теории, источником проблем является снижение влияния социальных норм на отдельных членов группы. Таким образом, социальные

проблемы существуют постоянно (поскольку единичные случаи нарушения общественных норм неизбежны), но, как правило, сдерживаются системой социальных санкций [Томас, Знанецкий, 2001]. Иными словами, социальные проблемы — это существующие в реальности дисфункции, имеющие причины возникновения и способствующие разрушению социальных институтов. Появление и исчезновение социальных проблем не зависит от нашего восприятия и субъективных оценок.

Один из наиболее влиятельных представителей объективистского подхода Р. Мертон рассматривал социальные проблемы как следствие рассогласованности культурных целей и институциональных норм в обществе. Существует объективная посылка, которая влечет за собой различные объективные социальные проблемы. Несоответствие между установленными обществом целями и принятыми способами их достижения вынуждает человека адаптироваться к сложившейся ситуации, принимая или отвергая их. Некоторые из выбираемых людьми стратегий напрямую связаны с возникновением социальных проблем. Отказ от культурных целей и принятых средств их достижения означает, что индивиды фактически не являются частью общества, поскольку не разделяют его основных ориентаций. Здесь уместно упомянуть проблемы алкоголизма и наркомании [Мертон, 1992].

Конструктивистский подход выстраивается в оппозиции к описанным выше точкам зрения. Первые предпосылки его появления можно увидеть уже в работе Р. Фуллера и Р. Майерса «Естественная история социальных проблем» (The Natural History of a Social Problem), не отрицавших необходимости объективных условий для возникновения социальных проблем, однако подчеркивавших их недостаточность: одна и та же объективная ситуация не всегда определяется как проблемная. Как один из примеров авторы рассматривают дискриминацию черного населения на Юге и Севере США [Fuller, Myers, 1941].

К аналогичным выводам впоследствии пришли составители сборника «Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции»: коррупция как таковая не является проблемой для каждого типа общества [Олимпиева и др., 2007]. Авторы сборника констатируют, что в настоящее время в отношении коррупции превалирует тенденция скорее обвинить, чем объяснить. Попытка навязать всему миру единое понимание данного вопроса не оправданна. Эту идею можно экстраполировать и на другие социальные проблемы: негативное условие может существовать в реальности, но проблемой оно становится только тогда, когда начинает так определяться. Попытки привнесения нормативных моделей извне — способ конструирования реальности, а не ее изучения.

Итак, конструктивистский подход изначально формируется как теоретическая оппозиция объективистскому подходу к пониманию социальных проблем и только впоследствии начинает применяться в эмпирическом анализе широкого спектра социальных вопросов. Несмотря на попытки противопоставить свои взгляды концепциям, рассматривающим социальные проблемы как объективную реальность, сторонники конструктивистского подхода не отрицают их, не выдвигают требований прекратить изучение объективных условий. Поясняя эту позицию, Дж. Бест приводит следующий пример: сторонники конструктивистского подхода полагают, что, изучая бедность, следует стремиться к пониманию того, что делает

ее социальной проблемой и почему люди так ее определяют, но это не означает, что исследования числа бедных или причин ее возникновения деструктивны [Best, 2003: 982—986]. Конструктивисты не отрицают существования бедности как явления, однако обращают внимание на тот факт, что в ряде обществ она считается нормой и не определяется как проблема.

Таким образом, несмотря на некоторое содержательное сходство, рассматриваемые теории имеют различные предпосылки возникновения и фокусируются на неодинаковых вопросах (табл. 1).

Таблица 1. **Возникновение конструктивистского подхода к пониманию социальных проблем и теории agenda-setting**

	Конструктивистский подход	Теория agenda-setting
Основная идея	Представления людей о значимости тех или иных вопросов и событий являются сконструированными	
Основа для возникновения	Теория	Практика
Предпосылки возникновения	Кризис объективистского подхода к пониманию социальных проблем; идея социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана	Эмпирические работы У. Липпмана и П. Лазарсфельда
Профессиональная принадлежность создателей	Социологи	Журналисты
Основной фокус	Социальные проблемы	Политические вопросы

Основные различия концепций

По мнению представителей конструктивистского подхода, любая социальная проблема проходит одни и те же этапы развития. Рассмотрим стадии возникновения социальных проблем, выделенные основоположниками данного подхода Блумером [Blumer, 1971], Спектором и Китсьюзом [Spector, Kitsuse, 1987] (табл. 2). Оба описания трансформации проблемных вопросов включают признание значимости агитации и привлечения внимания общественности к темам, осознание которых конструируется. Именно это служит средством мобилизации общества к действиям, разработке и реализации плана по разрешению неблагоприятной ситуации.

Таблица 2. Стадии возникновения социальных проблем

Г. Блумер	М. Спектор и Дж. Китсьюз
Возникновение социальной проблемы	Группа людей заявляет, что существует некоторое негативное условие; обсуждение вопроса и привлечение общественного и политического внимания.
Легитимация проблемы	
Мобилизация действия	
Формирование официального плана	Официальное расследование, предложение реформ, назначение ответственных лиц и организаций.
Реализация официального плана	
	Повторное выдвижение утверждений-требований; выражение недовольства действиями, предпринятыми по отношению к проблеме.
	Отказ группы, выдвигающей утверждения-требования, от деятельности официальной организации или попытки создания альтернативных институтов.

В целом теоретики солидарны в вопросе об основных стадиях конструирования социальных проблем. Однако принято считать (так утверждают и сами авторы), что Спектор и Китсьюз дополнили классификацию Блумера, привнеся в нее такие этапы, как выражение недовольства по отношению к официальным действиям по решению проблемы и предложение альтернативных методов. Вместе с тем складывается впечатление, что данная модель не только не противоречит идее Блумера, сколько представляет рассматриваемый процесс как циклический. Действительно, если предлагаемый способ разрешения проблемы неудовлетворителен, возможна повторная проблематизация ситуации, а также проблематизация неэффективности официальных организаций и институтов в противодействии дисфункциям. Тем самым формируется вторая проблема для обсуждения и выдвижения требований — реформирование неработающих государственных институтов. После завершения пяти выделенных Блумером стадий в блок-схеме появляется своеобразная развилка: в случае, если официальный план приемлем, проблема решается и исключается из повестки дня (соответственно, переставая быть проблемой), если же предлагаемое решение вызывает недовольствие, происходит возврат к первому пункту схемы.

Подобная логика выглядит уместной, в том числе в связи с тем, что Блумер не отрицает возможную неэффективность государства при решении социальных проблем. Он предполагает, что на этапе фактической реализации официального плана заинтересованные группы могут вырабатывать новые компромиссные соглашения. В некоторых случаях действия, позволяющие оставить основные

аспекты проблемной ситуации неизменными, осуществляются целенаправленно. Это возможно, в частности, при подмене администрацией официальной политики.

Блумер приводит в качестве примера ситуацию с введением в США «сухого закона» [Blumer, 1971]. Очевидно, что форма реализации официального плана не позволила в полной мере решить проблему алкоголизма, хотя, безусловно, привела к некоторому сокращению потребления алкоголя в стране. Вместе с тем антиалкогольная кампания, не решив поставленной задачи, вызвала развитие других социальных дисфункций, таких как контрабанда спиртосодержащих напитков, их нелегальное производство и продажа, а также усиление политической коррупции. С точки зрения Блумера, достижение пятой стадии (реализация официального плана) не всегда означает решение проблемы и ее исключение из повестки дня: дисфункция не обязательно будет устранена. Кроме того, сами по себе действия официальных организаций могут создавать новые проблемы или же выступать в качестве самостоятельной проблемы.

Циклический характер процесса проблематизации различных вопросов наглядно продемонстрировали М. Вольф с соавторами на примере решения проблемы преступности в США в середине 1980-х гг. Растущее число преступлений привлекло внимание СМИ и общества к данному вопросу (мобилизация к действию, в понимании Блумера), что способствовало повышению активности власти в решении проблемы (формирование и реализация официального плана). В свою очередь, действия власти еще более усилили внимание к существующей дисфункции, которое сохранилось даже после того, как уровень преступности перестал расти [Wolfe et al., 2013]. Таким образом, даже при достаточно эффективных официальных действиях в отношении проблемы она может сохранить (и упрочить) свое место в повестке дня, при этом утверждения-требования будут по-прежнему выдвигаться.

В рамках теории agenda-setting стадии привлечения внимания к проблеме фактически не рассматриваются. Теоретические разработки не столь значительны, однако говорить об их полном отсутствии также не вполне верно. Одна из наиболее значимых идей этой теории состоит в выделении двух основных типов вопросов, в отношении которых влияние повестки дня неодинаково. Так, роль СМИ наиболее высока для тех вопросов, относительно которых у людей нет личного опыта, поскольку тогда массовые коммуникации выступают в качестве единственного и безальтернативного источника информации о них. При этом вопросы, непосредственно касающиеся каждого и связанные с наличием личного опыта, приобретают общественную значимость, в первую очередь, в силу этого опыта [McCombs et al., 1981]. Проводя такое разделение, авторы «убивают двух зайцев», очерчивая себе круг возможных тем для исследования и решая проблему нестабильности связей между дискуссией в СМИ и вниманием общественности к затронутым в ней вопросам.

Идеи, близкие к теории agenda-setting, высказывались задолго до ее появления. Однако до того как был ограничен спектр вопросов, по отношению к которым теория может быть применена, попытки проследить влияние такого рода часто терпели неудачу. Несколько сузив эмпирический объект исследования, авторы

получили возможность продемонстрировать влияние повестки дня на общественное мнение.

Исходя из требования к отсутствию у индивидов опыта, относящегося к изучаемому вопросу, вполне объясним высокий интерес теории agenda-setting к политическим решениям и событиям при едва ли не полном игнорировании социальной проблематики. Что касается большинства социальных проблем, то индивиды либо имеют собственный опыт, влияющий на их оценку, либо ориентируются на опыт близких людей, и в этом случае представление о важности вопросов формируется во многом за счет межличностной коммуникации. Соответственно, исследователи, основывающие свои работы на концепции agenda-setting, полагают, что влияние СМИ на оценку важности тех или иных социальных проблем менее устойчиво.

Почему же в рамках теории конструирования социальных проблем изучение таких вопросов уместно? Вероятнее всего, дело в акценте на других аспектах формирования общественного мнения. Социологи, в отличие от своих коллег-журналистов, обращают большее внимание на способы проблематизации тех или иных вопросов и группы интересов, участвующие в этом процессе, а количественным оценкам связи между числом сообщений в СМИ по определенному вопросу и отношением к нему со стороны населения уделяется меньшее внимание.

Еще один значимый вопрос, на который необходимо ответить, сопоставляя конструктивистский подход и теорию agenda-setting: являются ли конструируемые и популяризируемые проблемы реальностью или они приобретают статус реальных лишь в результате дискуссий в СМИ?

Сторонники конструктивистского подхода подчеркивают, что социолог не должен принимать на себя роль эксперта, оценивая различные ситуации как проблемные или нормальные для общества. Однако, по-видимому, теория конструирования социальных проблем предполагает, что конструкт должен до некоторой степени соотноситься с реальностью. Так, Блумер, описывая стадии развития социальных проблем, начинает с тезиса об их возникновении [Blumer, 1971]. Спектор и Китсюз не оспаривают это утверждение. Двоякость таких вопросов подчеркивают Р. Фуллер и Р. Майерс, указывая, что «социальная проблема — это условие, определяемое значительным числом людей как отклонение от некоторой важной для них социальной нормы. Каждая социальная проблема, таким образом, состоит из объективного условия и субъективного определения» [Fuller, Myers, 1941].

В рамках конструктивистского подхода существуют различные течения, представители которых неодинаково оценивают роль социолога при изучении социальных проблем и внимание, уделяемое их объективным характеристикам. Ряд теоретиков полагают, что в качестве объекта исследования для социолога должны выступать только высказывания и требования акторов, без проверки на истинность [Spector, Kitsuse, 1987]. Существует и альтернативная позиция, которая допускает оценку истинности высказываний и их соотнесение с эмпирическими данными. Впрочем, в этом случае речь идет скорее не о возможности проблематизации несуществующего в реальности феномена, а о степени соответствия общественного внимания к вопросу и реальных «масштабов бедствия». В фокусе внимания исследователей, таким образом, оказываются существующие в реальности негативные условия,

которые характеризуются чрезмерно высоким общественным интересом [Cohen, 1972]. Оба подхода фактически не оспаривают реальность негативных условий, конструируемых как «проблемы». Принципиальное различие позиций состоит в спектре характеристик ситуации проблематизации вопроса, которые могут и должны быть исследованы.

Для теории agenda-setting, напротив, реальность исследуемого вопроса не является принципиальным условием; как отмечалось, эмпирический объект должен быть достаточно удален от сферы повседневного опыта индивидов (например, разного рода политические события или международные отношения)². Причем дискуссия в СМИ может привлекать внимание не только к некоторому факту или событию, но и к отдельным их атрибутам [McCombs et al., 1981]. Следовательно, если речь идет, к примеру, о вступлении России в ВТО, то дискуссия в СМИ может как формировать представления о важности данного шага для экономики страны, так и акцентировать внимание на конкретных условиях вступления и потенциальных последствиях [Барсукова, Коробкова, 2014]. Не обладая экспертными знаниями по обсуждаемому вопросу, люди доверяют информации СМИ и воспринимают важность вопроса и его аспектов согласно их месту в медиа-повестке.

Рассматриваемые концепции предъявляют различные требования к эмпирическому объекту. В одном случае исследователи исходят из наличия некоторого соответствия между конструируемой повесткой и реальностью. В центре внимания находятся вопросы, очевидно соотносящиеся с реальностью: алкоголизм, наркомания, преступность, опасные болезни и т. д. В теории agenda-setting исходной посылкой является низкая осведомленность индивида об изучаемом вопросе, при этом требования к его истинности значительно слабее. Вероятнее всего, оба подхода являются допустимыми, и их различия обуславливаются несовпадением фокуса исследований (политическая или социальная проблематика).

Группы, влияющие на дискуссию в СМИ

Еще один аспект, которому конструктивистский подход и теория agenda-setting уделяют различное внимание — группы интересов и их влияние на конструирование понимания вопросов и представлений об их важности. Такие группы обычно оказываются в фокусе исследований, выполненных сторонниками конструктивистского подхода. Даже определение социальных проблем, даваемое основателями данной концепции, содержит упоминание конструирующих их акторов. Так, Спектор и Китсюз утверждают, что социальные проблемы представляют собой «деятельность индивидов или групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения требовательного характера относительно некоторых условий» [Spector, Kitsuse, 1987].

² Нередко темами активных дискуссий становятся не существующие в реальности события. Так, в СМИ широко обсуждалось длительное отсутствие В. Путина на публичных мероприятиях. Предлагалось множество объяснений, наиболее популярным из которых была болезнь президента. Повестка дня возникла фактически на пустом месте, поскольку объективной информации о реальной ситуации не было. Интересным кинематографическим примером такого эффекта может служить фильм «Плутовство» («Wag the Dog»), демонстрирующий, как мнимая война с Албанией отвлекает внимание населения от реального скандала.

Примером, объясняющим внимание СМИ к тем или иным вопросам с помощью анализа интересов групп, конструирующих дискуссию, является широкое освещение российскими телеканалами проблем терроризма, роста преступности и наркотизации населения, что может быть проинтерпретировано через интересы российских правящих элит. Восприятие населением данных вопросов как проблемных позволяет усиливать социальный контроль и поддержку силовых структур [Ясавеев, 2006].

Некоторые темы могут, напротив, замалчиваться. Так, коррупция или проблемы судебной системы обсуждаются на федеральных каналах в значительно меньшей степени [Ясавеев, 2004]. Более высокий интерес к этим вопросам в онлайн-СМИ и на различных интернет-площадках может объясняться тем, что дискуссии такого рода конструируют представители других групп, имеющие, соответственно, иные цели и интересы.

В теории agenda-setting первоначально основной исследовательский фокус был смещен на оценку влияния дискуссий в СМИ на внимание населения к отдельным вопросам и представления об их значимости. Тем самым сторонники этого подхода значительно сужали объект своего интереса. Впрочем, последние модификации концепции снимают эту проблему и предполагают более сложный анализ влияния СМИ на мнения людей о различных вопросах, в том числе в их связях [Vu, Guo, McCombs, 2014: 670].

В заключение стоит отметить, что рассмотренные различия двух концепций не являются препятствием для их совместного применения, которое может способствовать формированию комплексного видения проблемы влияния СМИ на общественное мнение (и общественное внимание к отдельным вопросам). Различный фокус данных теорий скорее создает возможность для их комбинирования при проведении эмпирического исследования. При этом теория agenda-setting может наилучшим образом объяснить второе звено цепочки, ведущей от групп интересов до населения: группы интересов -> СМИ -> население (общественное мнение), — а именно, понять, в какой мере средства массовых коммуникаций заставляют своих реципиентов думать о тех или иных проблемах. Что касается различных требований, предъявляемых к эмпирическому объекту, вероятнее всего, здесь необходимо уточнить, на какую теорию мы опираемся в каждом конкретном случае и обосновать сделанный выбор перед началом исследования.

Список литературы

Барсукова С. Ю., Коробкова А. Д. Вступление России в ВТО в зеркале российских печатных СМИ // Экономическая социология. 2014. № 4. С. 20—44.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995.

Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / Сост. И. Б. Олимпиева и др. СПб. : Алетейя, 2007.

Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Политические исследования. 2003. № 3. С. 109—119.

Казун А. Д. Конструирование публичной дискуссии и стратегии депроблематизации вступления России в ВТО // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2015. № 1. С. 95—111.

Липпман У. *Общественное мнение*. М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2004.

Мертон Р. К. Социальная структура и anomia // *Социологические исследования*. 1992. № 2. С. 89—105.

Томас У., Знанецкий Ф. Понятие социальной дезорганизации // *Контексты современности—II: Хрестоматия* / под ред. С. А. Ерофеева. Казань : Изд-во Каз. унта, 2001.

Ним Е. Г. О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // *Журнал исследований социальной политики*. 2010. № 1. С. 13—32.

Фотиева И. В. Проблема конструирования реальности в СМИ: философский ракурс рассмотрения // *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 2. С. 215—217.

Ясавеев И. Г. (а) Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2006. № 1. С. 91—102.

Ясавеев И. Г. (b) Конструирование «повестки дня»: социальные проблемы российского общества в новостях федеральных телеканалов // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки*. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2006.

Ясавеев И. Г. *Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации*. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2004.

Adams L. L. Walter Lippmann. Boston : Twayne Publishers (a Division of G. K. Hall & Co), 1977.

Best J. Constructing the Sociology of Social Problems: Spector and Kitsuse Twenty-Five Years Later // *Sociological Forum*. 2002. Vol. 17. № 4. P. 699—706.

Best J. Social problems // *Handbook of symbolic interactionism* / ed. by L. T. Reynolds. N. J. : Herman-Kinney. Walnut Creek ; CA : AltaMira Press, 2003. P. 981—996.

Blumer G. Social Problems as Collective Behavior // *Social Problems*. 1971. Vol. 18. P. 298—306.

Carroll C. E. (ed.) *Corporate Reputation and the News Media : Agenda-Setting within Business News Coverage in Developed, Emerging, and Frontier Markets*. N. Y. : Routledge, 2012.

Cohen B. *The Press and Foreign Policy*. N. Y. : Harcourt, 1963.

Cohen S. *Folk Devils and Moral Panics : The Creation of the Mods and Rockers*. London : MacGibbon & Kee, 1972.

Dearing J. W., Rogers E. Agenda-Setting. Thousand Oaks, CA : Sage, 1996.

Dearing J. W. Setting the Polling Agenda for the Issue of AIDS // *The Public Opinion Quarterly*. 1989. Vol. 53. № 3. P. 309—329.

Erbring L., Goldenberg E. N., Miller A. H. Front-Page News and Real-World Cues : A New Look at Agenda-Setting by the Media // *American Journal of Political Science*. 1980. № 1. P. 16—49.

Fuller R. C., Myers R. R. The Natural History of a Social Problem // *American Sociological Review*. 1941. № 6. P. 320—326.

Ibarra P. R., Kitsuse J. I. Claims-Making Discourse and Vernacular Resources // *Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems*. N. Y. : Aldine de Gruyter, 2003.

Lazersfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Make up his Mind in a Presidential Campaign. N. Y. : Columbia University Press, 1948.

McCombs M. Setting the agenda : The Mass Media and Public Opinion. Cambridge, UK : Polity Press, 2004.

McCombs M., Eyal Ch., Graber D., Weaver D. Media Agenda-Setting in the Presidential Election. N. Y., 1981.

McCombs M., Shaw D. The Agenda-Setting Function of Mass-Media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. Vol. 36. № 3. P. 176—187.

Spector M., Kitsuse J. I. Constructing Social Problems. New York : Aldine de Gruyter. 1987.

VanSlyke Turk J., Franklin B. Information Subsidies : Agenda-Setting Traditions // *Public Relations Review*. 1987. Vol. 13. № 4. P. 29—41.

Vu H. T., Guo L., McCombs M. E. Exploring “the World Outside and the Pictures in Our Heads” : A Network Agenda-Setting // *Study Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2014. Vol. 91. P. 669—686.

Winter J. P., Eyal Ch. Agenda Setting for the Civil Right // *Public Opinion Quarterly*. 1981. Vol. 45 (3). P. 376—383.

Wolfe M., Jones B. D., Baumgartner F. R. A Failure to Communicate : Agenda Setting in Media and Policy Studies // *Political Communication*. 2013. Vol. 30. № 2. P. 175—192.